

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: 400 ПРОКУРОРОВ, СУДЕЙ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОХОДЯТ ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИИ

Posted on 30.07.2021

В интервью "Российской газете" председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин рассказал о самых громких коррупционных преступлениях, которые расследует его ведомство.

- По иску прокуратуры суд обратил в доход государства имущество, которое было изъято у скандально известного полковника Дмитрия Захарченко. Но о деталях этого уголовного дела известно очень мало. Откройте тайну - как продвигается расследование? Какие преступления ему вменяются?

Александр Бастрыкин: Прежде всего хотел бы констатировать, что наше законодательство в сфере противодействия коррупции предоставляет возможности обращения в пользу государства имущества, происхождение которого не могут объяснить госслужащие, даже при помощи своих родственников. И в этой ситуации надзорное ведомство сработало оперативно, обратившись в суд с таким иском.

Говоря о самом расследовании, могу утверждать, что на данный момент речь идет о четырех эпизодах получения взяток Захарченко от предпринимателей за совершение действий по службе в пользу взяткодателей и общее покровительство. В том числе сопряженных с вымогательством. Подчеркну, что напрямую он никогда не требовал незаконное вознаграждение, а делал это завуалированно и изощренно - создавал для предпринимателей такие невыносимые условия, когда они сами вынуждены были давать взятки. И уже сейчас можно утверждать, что изъятые в квартире сестры Захарченко деньги и ценности получены Захарченко незаконным путем, в том числе в качестве взяток. Сейчас продолжаются следственные и оперативно-технические мероприятия, направленные на установление иных соучастников Захарченко.

- Как Захарченко себя позиционировал в обществе?

Александр Бастрыкин: Как человек, которому есть что скрывать. Старался не афишировать свой достаток, пользуясь, например, относительно недорогим автомобилем или оформляя имущество на других лиц. При этом в ходе следствия мы установили эти средства и имущество и наложили на них арест.

- Вы можете прокомментировать появившуюся в СМИ информацию, что в уголовном деле есть некая тетрадь, в которой велась бухгалтерия?

Александр Бастрыкин: Да, есть такая тетрадь. Она изъята и приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. В ней мать Захарченко вела учет наличных денег, обнаруженных и изъятых в известной квартире. Идентичность ее почерка подтвердила соответствующая экспертиза. Если внимательно посмотреть на эту тетрадь, можно увидеть, как относились к таким суммам члены семьи обвиняемого. Например, рядом с суммой 600 тысяч евро написано "мелочь". Я не берусь давать нравственную оценку этим людям, но, думаю, цифры и их описание говорят сами за себя.

- Александр Иванович, как вы оцениваете работу своих подчиненных по расследованию коррупционных преступлений в этом году?

Александр Бастрыкин: Как и прежде, работа по противодействию коррупции является одним из приоритетов в деятельности Следственного комитета РФ. Но давайте по порядку.

В этом году в Следственный комитет поступило почти 23 тысячи сообщений о коррупционных преступлениях. Это где-то на 20 процентов меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По итогам рассмотрения сообщений нашими следователями возбуждено 14,5 тысячи уголовных дел. Что тоже примерно на 25 процентов меньше, чем в прошлом году. Могу констатировать и то, что по итогам рассмотрения общего массива сообщений о коррупции процент решений о возбуждении уголовных дел увеличивается, а решений об отказе в возбуждении дел уменьшается. Это свидетельствует о повышении качества и результативности работы оперативных подразделений МВД России и ФСБ России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности. И указывает на продолжающуюся тенденцию к оптимизации межведомственного взаимодействия следственных органов Следственного комитета с оперативными подразделениями этих ведомств.

- Кто чаще попадает на коррупционных преступлениях?

Александр Бастрыкин: Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а также образования и здравоохранения, военнослужащие. Например, в числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих, 277 работников образования и науки, 221 работник здравоохранения.

Помимо этого более 400 обвиняемых - это лица, в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства: прокуроры, судьи, следователи, адвокаты и другие. Есть и достаточно высокопоставленные лица, я думаю, перечислять их не стоит, так как эти имена и фамилии всем хорошо известны из СМИ. Всего же перед судом предстало более 7 тысяч фигурантов уголовных дел.

- Уголовное дело Кирилла Серебренникова попадает в категорию коррупционных? На какой стадии расследование?

Александр Бастрыкин: Это уголовное дело возбуждено по факту хищения не менее 68 миллионов рублей бюджетных денежных средств, выделенных в 2011-2014 годы АНО "Седьмая студия" на развитие и популяризацию современного искусства России в рамках проекта "Платформа" по ежегодным соглашениям о выделении субсидий.

Обвинение в мошенничестве, совершенном в особо крупном размере, предъявлено учредителю и художественному руководителю АНО "Седьмая студия" Кириллу Серебренникову, генеральному директору Юрию Итину, генеральному продюсеру Алексею Малобродскому, главному бухгалтеру Нине Масляевой, бывшему директору департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России Софье Апфельбаум. Вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой находящейся в

международном розыске генеральному продюсеру Екатерине Вороновой.

В целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба следствием наложен арест на имущество обвиняемых: квартиру Серебренникова в Германии, приобретенную в период совершения хищения, стоимостью 300 тысяч евро, автомобили, дорогостоящие ювелирные украшения, а также денежные средства: 12,6 миллиона рублей, 5 тысяч евро и 87 тысяч долларов США. Расследование по этому уголовному делу продолжается.

- Какие преступления коррупционной направленности сейчас расследуются?

Александр Бастрыкин: В основном это взяточничество. Суммарно по статьям о получении взятки, даче взятки и мелком взяточничестве в суд направлены 3367 уголовных дел. По статье "мошенничество" - 1178. Присвоение или растрата - 599. Напомню, что к нашей подследственности относится расследование наиболее тяжких преступлений, в том числе должностных и коррупционных. Однако мелкое взяточничество также расследуют следователи СК России, в случае если такие преступления совершаются сотрудниками правоохранительных органов или силовых структур, а также лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

- Законом предусмотрены достаточно серьезные санкции за коррупционные преступления, например, за ту же взятку. Но на практике бывает, что далеко не каждый взяточник получает реальный срок, кто-то отделяется условным. С чем, на ваш взгляд, это связано?

Александр Бастрыкин: Меру наказания определяет суд. Однако в ходе следствия мы устанавливаем обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, и когда суд принимает их во внимание при назначении наказания, санкции могут отличаться. Это нормальная практика, но, к сожалению, правоохранительную и судебную систему иногда критикуют, называя такие решения двойными стандартами. На деле же все иначе. Например, в прошлом месяце вынесен приговор бывшему сотруднику Главного управления уголовного розыска МВД России Вадиму Шавлохову.

Он приговорен к 9 годам лишения свободы за то, что передал участникам преступного сообщества под руководством Аслана Гагиева копию служебного документа, получив денежное вознаграждение в размере 100 тысяч долларов США. И другой пример. Практически аналогичную сумму в качестве взятки - 7 миллионов рублей - получил бывший председатель комитета Ивановской области по лесному хозяйству Александр Жуков, заключивший ряд договоров в интересах коммерческих организаций, работающих в лесной промышленности. Однако ему судом назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, то есть ниже низшего предела по статье Уголовного кодекса о получении взятки.

Спросите, почему так? Дело в том, что с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но и суд также учел при назначении наказания состояние его здоровья. А бывший судья Арбитражного суда Тамбовской области Сергей Сучков, получивший взятку 200 тысяч рублей за решение в интересах хозяйствующего субъекта, приговорен к 7,5 года лишения свободы. Сумма взятки меньше, но она является крупным размером, и в данном случае низший предел наказания составляет 7 лет лишения свободы.

- В любом случае это серьезные сроки, но для общества и государства это достаточный результат? Обыватель ведь может заявить, что отсидит коррупционер, выйдет и будет спокойно жить на украденные деньги. Как быть, если преступлением причинен ущерб?

Александр Бастрыкин: Наряду с привлечением к уголовной ответственности наша приоритетная задача - обеспечить возможность возмещения ущерба государству. Следователи СК России стараются принимать для этого все исчерпывающие меры. В текущем году ущерб по уголовным делам коррупционной направленности, которые расследует СК России, составил 10,3 миллиарда рублей.

В ходе предварительного следствия ущерб может быть возмещен обвиняемыми, но этот показатель не очень высокий - где-то 20 процентов, то есть 2 миллиарда. Также следователь должен установить имущество обвиняемого и ходатайствовать перед судом о наложении на него ареста для последующего обеспечения. Этот показатель у нас находится на отметке 69 процентов - то есть около 7 миллиардов рублей. Таким образом, если рассматривать эти два показателя в совокупности, то по уголовным делам о коррупционных преступлениях обеспечивается возмещение ущерба на 89 процентов. Конечно, всегда надо стремиться к идеальному показателю - полному возмещению ущерба, но следует признать и то, что по сравнению с данными 3-5-летней давности мы вышли на более высокий уровень.

- Как продвигается расследование громких уголовных дел в отношении губернаторов? В последнее время про них мало что слышно. Удалось ли следствию обеспечить возмещение причиненного ими ущерба?

Александр Бастрыкин: Мы завершили расследование в отношении 14 участников преступного сообщества, действовавшего в Республике Коми под руководством бывшего главы субъекта Вячеслава Гайзера и Владимира Торлопова, занимавшего аналогичный пост. Напомню, руководители и участники сообщества совершали преступления, направленные на завладение высокорентабельными предприятиями региона либо установление контроля над ними с целью незаконного обогащения. Мошенническим путем ими похищены акции ГУП "Птицефабрика Зеленецкая", а также денежные средства ОАО "Фонд поддержки инвестиционных проектов". Также следствием установлен ряд фактов получения взяток обвиняемыми от предпринимателей за общее покровительство. В целях обеспечения возмещения причиненного преступлениями ущерба следствием в рамках досудебного производства арестовано имущество и денежные средства обвиняемых и аффилированных с ними юридических лиц на общую сумму 4,5 млрд рублей. Это уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Продолжается рассмотрение судом уголовного дела в отношении бывшего губернатора Сахалинской области Хорошавина и иных лиц по обвинению в получении многомиллионных взяток и легализации денежных средств, полученных преступным путем. По этому делу был наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемого в сумме свыше 2 миллиардов рублей.

Также на скамье подсудимых - бывший губернатор Кировской области Никита Белых,

обвиняемый в получении взяток на сумму 400 тысяч евро. Для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий и возможной конфискации имущества наложен арест на две его квартиры, автомобиль, банковские счета, обнаруженные в ходе обыска принадлежащие ему предметы антиквариата, дорогостоящие сувениры и алкоголь, коллекцию часов в общей сумме порядка 8 миллионов рублей.

Активно продолжается расследование в отношении бывшего губернатора Удмуртии Александра Соловьева по факту получения взяток на сумму 139 миллионов рублей и доли в коммерческой организации. Он полностью признал свою вину и сотрудничает со следствием. А для обеспечения исполнения приговора наложен арест на жилой дом, квартиру, земельные участки, автомобили и другие транспортные средства обвиняемого, его банковские счета, объекты недвижимого имущества его близких родственников, их автомобили, доли в аффилированных организациях и их имущество. Общая сумма арестованного имущества превышает 140 миллионов рублей.

Фигурантом одного из уголовных дел является бывший глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов, ему также инкриминируется получение взятки. В результате проведенных следственно-оперативных мероприятий установлено имущество, принадлежащее Маркелову, оформленное им на свою мачеху и подконтрольные хозяйствующие организации, зарегистрированные в Республике Марий Эл, стоимостью 2,3 млрд рублей. На это имущество наложен арест.

- В каких сферах преимущественно совершаются коррупционные преступления, в результате которых страдает государство, потому что деньги крадут из бюджета?

Александр Бастрыкин: Как правило, это происходит в сферах государственных и муниципальных закупок, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, операций с недвижимым имуществом, социальной и иных сферах. Наиболее "благодатная почва" для этого создается в процессе подготовки, заключения и реализации государственных контрактов. Необоснованно завышаются цены на поставленную продукцию, заключаются договоры с организациями, не имеющими возможности самостоятельного их выполнения. В контракты включаются невыполнимые условия и сроки, делаются не соответствующие действительности акты приемки выполненных работ.

При этом, конечно же, нарушаются установленные законодательством порядок и процедуры проведения государственных и муниципальных закупок, привлекаются подконтрольные коммерческие организации, отсутствует должный ведомственный контроль. Зачастую в документах, регламентирующих должностные обязанности наделенных контрольными полномочиями лиц, отсутствуют предельно четкие и конкретизированные действия по контролю за обоснованностью сформированной подчиненными начальной или максимальной цены контракта.

Например, к 6 годам лишения свободы был осужден бывший исполняющий обязанности генерального директора ОАО "РЭУ" Анатолий Терехов, признанный виновным в мошенничестве. Вместе со своими участниками они ввели в заблуждение должностные лица Минобороны

России, привлекли подконтрольное им юридическое лицо и осуществили поставку угля в военное ведомство по заведомо завышенным ценам. Ущерб составил 550 миллионов рублей.

Также недавно вступил в силу приговор бывшему директору департамента аудита государственных контрактов Минобороны России Дмитрию Недобору, а также гражданам Геннадию Бауману и Юрию Давыдову. За взятку в 48 миллионов рублей Недобор создал благоприятные условия для акционерного общества НИИССУ при заключении государственного контракта на производство и поставку технических средств.

В целом же в текущем году по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности, связанным с государственными и муниципальными закупками, расследовалось 99 преступлений в отношении 82 обвиняемых.

- Известно, что уголовные дела коррупционной направленности следователи возбуждают на основании материалов органов дознания. Как вы оцениваете качество предоставляемых материалов?

Александр Бастрыкин: Мы проанализировали статистику. Отмечается снижение удельного веса числа принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, поступившим из оперативных подразделений МВД России. Соответственно, на 6 процентов возросло количество решений о возбуждении уголовных дел по материалам оперативных подразделений МВД и ФСБ России.

Однако обращает на себя внимание значительное снижение количества поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности из органов государственного и муниципального контроля. В 2015 году их было 440, в 2016 - 52, в первом полугодии 2017 года - всего 13. Число уголовных дел, возбуждаемых по материалам органов государственного и муниципального контроля, сократилось почти в 16 раз за два года. Изложенные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования деятельности этих органов по предупреждению и профилактике коррупции в наиболее коррупциогенных отраслях экономики, в том числе при межведомственном взаимодействии с правоохранительными органами в сфере борьбы с коррупцией.

- Президент России сказал, что необходимо сократить объем внеплановых проверок бизнеса, а также запретить следователям изымать жесткие диски и серверы при проведении следственных действий на предприятиях, чтобы это не парализовало их деятельность. Следователи СКР в своей практике помнят об этом?

Александр Бастрыкин: Подчеркну, что расследование экономических преступлений, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, относится к подследственности различных правоохранительных органов. При этом небольшая доля таких уголовных дел расследуется и в Следственном комитете. Мы проанализировали практику расследований за последние два года и нашли лишь один подобный случай в Ярославской области. В рамках расследования уголовного дела об уклонении от уплаты налогов следователь регионального следственного управления по решению суда изъял у банка все электронные носители информации. Впоследствии вышестоящим судом это решение было отменено, электронные

носители возвращены финансовой организации, а наш следователь понес наказание.

Других случаев изъятия серверов и жестких дисков при проведении процессуальных действий по уголовным делам, расследуемым Следственным комитетом, которые привели бы к остановке работы хозяйствующих субъектов, не было. Вместе с тем, надо понимать, что зачастую фигуранты уголовных дел в публичном пространстве стараются преподнести ситуацию в выгодном им ключе, чтобы воспрепятствовать расследованию. Помните митинг в Оренбурге, когда сотрудники предприятия перекрыли трассу, утверждая, что им не дают работать? В действительности, наши следователи при обыске предоставили им возможность копирования документов, информации и не изымали электронные устройства, задействованные в технологическом процессе. Видимо, кому-то в этой ситуации было выгодно подобное протестное поведение сотрудников предприятия и внимание СМИ. Ведь речь идет о хищении из федерального и регионального бюджетов денежных средств, выделенных в качестве субсидий.

- По вашему мнению, какие первоочередные изменения в законодательство необходимо внести для того, чтобы более эффективно бороться с коррупцией? И какие уже были реализованы?

Александр Бастрыкин: Среди приоритетных мер, о которых может идти речь, - необходимость совершенствования законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, и репатриации из-за рубежа капиталов, полученных в результате таких преступлений. Добиться ощутимых результатов в этой области можно, установив уголовную ответственность юридических лиц. Соответствующий законопроект подготовлен Следственным комитетом.

Также необходимо ввести конфискацию имущества в качестве вида уголовного наказания, как наиболее превентивную и ожидаемую в обществе меру. При этом надо рассмотреть возможность применения конфискации имущества не только обвиняемого, но и имущества, переданного таким лицом во владение иных лиц (членов семьи, совместно проживающих с ним лиц, иным лицам), в том числе прибыли или других выгод, полученных от доходов в результате совершенного преступления.

В целях повышения эффективности работы по минимизации и ликвидации последствий преступлений коррупционной направленности, в результате которых причинен ущерб государству, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям, нужно предусмотреть возможность введения нормы, обязывающей лицо, совершившее преступление, доказывать законность происхождения, владения и пользования имуществом и денежными средствами. В том числе и не связанными непосредственно с преступлением, по факту которого возбуждено уголовное дело. При отсутствии доказательств, подтверждающих легальное получение такого имущества, оно должно подлежать конфискации.

Целесообразно создать единые федеральные и региональные информационные базы данных о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в различных кредитных организациях, в целях обеспечения правоохранительной деятельности, в том числе в целях своевременного

установления имущественного положения подозреваемых (обвиняемых) и последующего возмещения причиненного коррупционными преступлениями ущерба.

Среди важных законодательных изменений, которые были подготовлены Следственным комитетом и уже реализованы, можно отметить закон, который расширил сферу применения конфискации имущества. В случае отсутствия или недостаточности у виновного денежных средств и иных предметов предусмотрена возможность конфискации и "иного личного имущества" осужденного. По нашей инициативе в Уголовный кодекс РФ введены статьи, позволяющие привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата чужой собственности.

Источник: [РГ](#)

Дата публикации: 11-12-2017, 11:52

There are no comments yet.